

Доктор Элейн Филлипс, Литература Ветхого Завета,

Лекция 26, Экклезиаст и Песня Песней

© 2024 Элейн Филлипс и Тед Хильдебрандт

Доброе утро и мир Христов с вами. Все закончили работу? Некоторые из них я уже получил по электронной почте, так что спасибо. На выходные у меня отрезано чтение.

Это нормально. Я не думаю, что мне нужно вам что-то еще объявлять, поэтому мы собираемся спеть. В прошлый раз мы выучили половину, ну, две трети песни.

Помните ли вы, где был отрывок, откуда он взялся, на котором основана эта песня? Кроме того, мы это получим. Прежде чем начать, давайте помолимся вместе.

Милостивый Боже, Отец наш Небесный, мы ежедневно благодарны за все чудесные дары, которые Ты нам даруешь, и, прежде всего, за Твой дар новой жизни во Христе.

Мы благодарны за ваше слово и слово воплощенное. Отец, в этот постный период, когда мы приближаемся к Страстной неделе, даже несмотря на нашу занятость, дорогой Господь, пожалуйста, посей глубоко в наших сердцах обильную любовь к Тебе и благодарность за то, что Ты сделал для нас. Помогите нам снова увидеть реальность Христа на кресте, затем воскресшего из мертвых и побежденных наших грехов.

Отец, пусть наша жизнь изменится. Пусть мы никогда не будем прежними в результате осознания истин этих вещей. Мы молимся за окружающих, чтобы вы ободрили больных, вернули им здоровье.

Мы молимся за членов семей, которые борются с различными большими трудностями и испытаниями. Служите вместе с ними своим нежным духом. Мы молимся за проблемные точки по всему миру, где так отчаянно нужен ваш свет.

Пожалуйста, используйте Своих людей, Господь. Помогите нам всем быть готовыми орудиями не только для того, чтобы идти и говорить, но и для искренней молитвы. Господь, я бы попросил Тебя помочь мне преподавать сегодня ясно. Давайте учиться так, чтобы подготовить нас к тому, чтобы стать слугами в Твоем Царстве. Мы молимся во имя Христа с благодарением. Аминь.

Итак, мы думаем, что сегодня мы перейдем к Экклезиасту и Песне Песней. Мне, как всегда, нужно сделать небольшой обзор. Итак, вот пара вопросов.

Мы не собираемся тратить на это много времени, а просто вернем нас туда, где мы были последние пару дней. Кстати, помня, что мы делаем литературу мудрости, потому что мы имели дело с Соломоном в исторических рамках, и три из четырех текстов мудрости так или иначе связаны с Соломоном. Итак, просто для обзора, я не собираюсь просить вас выплеснуть это, но вы должны иметь в виду, что мы сделали в качестве процесса, чтобы попытаться прийти к определению библейской мудрости.

Помышляя не только о страхе Господнем как о начале мудрости, но и о том, что входит в состав самой мудрости. Способность делать мудрый выбор и делать благочестивый выбор. Применение истины к жизни в свете опыта.

Я надеюсь, что это хоть немного прозвенит. Я думаю, мы также рассмотрели некоторые принципы работы с этими спекулятивными мудростями. Другими словами, Иов и Экклезиаст.

Когда мы имеем дело с этими конкретными из них, мы хотим быть осторожными и читать их в более широком контексте. Другими словами, когда читаешь Иова, нехорошо просто читать одно высказывание друга и не понимать, как разворачивается вся картина. То же самое будет и с Экклезиастом.

Поэтому очень важно следить за развитием всей аргументации, пока мы работаем над этим. Сегодня я собираюсь потратить большую часть времени на изучение Экклезиаста, пытаюсь изложить некоторые вещи, которые повлияют на то, как мы будем читать книгу в целом. Вот цель, к которой мы идем в этом случае.

Но у меня есть к вам вопрос. Почему эта книга в Библии? Если вы это читали, то знаете, что это не ваш стандарт. Бог благ и прославил Господа, и Он спас и избавил нас от наших грехов. Почему оно там? Ребекка.

Извините, повторите это еще раз. О, это не риторический вопрос. Да, это хороший вопрос.

Да, я действительно ищу ответ. Хорошо, так хорошо. Это проблемы, с которыми сталкивается каждый.

И, конечно же, кульминацией является смерть. Нам всем придется столкнуться с этим лицом к лицу. И это одна из вещей, происходящих в Экклезиасте.

Хороший. Что-нибудь еще? Я имею в виду, что некоторые люди называли эту книгу гедонистической и пессимистической. Знаете, все эти неприятные вещи.

Кассия. Хорошо, это объединяет все и рассматривает жизнь в перспективе, особенно в перспективе, поскольку мы с вами, даже как искупленные люди во Христе, живем изо дня в день, потому что наши ноги стоят на земле. Мы живем в грешном мире.

Мы живём, как говорит автор Экклезиаста, под солнцем. Одна из его любимых фраз. Ну и как нам интерпретировать книгу? Мы собираемся двигаться дальше к этому через мгновение.

Кто-нибудь знает, что говорит 12:12, вторая половина стиха? Это замечательный стих для студентов, особенно в это время семестра, особенно когда ты устал. Созданию множества книг нет конца, а долгая учеба утомляет тело. Вам это нравится? Хороший.

Вам тоже понравится то, что будет дальше. Немного Кальвина и Гоббса для утреннего развлечения. Но это замечательный Кальвин и Гоббс для книги Экклезиаста, особенно для вот этого кадра.

И я позволю тебе это оценить. Можете ли вы прочитать текст сзади? Вы можете это видеть? Хорошо, хорошо. Так что мне не нужно читать каждый кадр.

Но обратите внимание на мимолетность, мимолетность жизни и борьбу с собственной смертностью. Это довольно интересно, потому что именно это мы и делаем в книге Экклезиаста. Теперь, когда мы усвоили «Кальвина и Гоббса» и немного насладились этим, вернитесь к верхней части экрана, потому что здесь происходит что-то действительно важное.

Слово, которое снова и снова появляется в Экклезиасте, — это еврейское слово «хебель». Хебель. Скажи это [произносится, хевел].

Хевел. Особенно с этим Н в начале. Все в порядке? Достаточно интересно, но, к сожалению, в большинстве переводов это слово было передано бессмысленным или «тщеславием тщеславия», если вы читаете «Короля Иакова», что действительно прискорбно, я бы предложил, навязывание значения этому слову, потому что, как я отмечаю для вас, здесь само слово просто означает дыхание или пар.

Или вот что это значит. И мы скажем об этом немного больше через минуту. Это может нам помочь, и когда-нибудь я бы посоветовал вам сесть и прочитать книгу Экклезиаста, и каждый из 30 с лишним раз, когда это слово оказывается

бессмысленным, сделайте мысленную пометку: я собираюсь прочтите это как преходящее.

Я буду интерпретировать это как преходящее или неуловимое. Возможно, это изменит наше отношение к этой книге, и тогда оно не будет таким пессимистичным. Это может быть просто реалистично.

Но давайте посмотрим, что мы можем с этим сделать. Значение Хебеля . Как я только что сказал, в Экклезиасте оно используется более 30 раз.

Мы увидим, что это фактически обрамляет начало и конец книги. На самом деле, я думаю, именно к этому мы хотим двигаться дальше. Да, хорошо.

Если у вас есть свой текст, обратитесь прежде всего к Главе 1, где написано Стих 2, и я не собираюсь читать его бессмысленно, хотя НИВ и переводит его именно так, я буду читать неуловимый или преходящий . Или как насчет просто Хебеля ? Хевел, хебель , говорит учитель или проповедник. Абсолютно хебель .

Переходный. Все преходяще. Именно так начинается книга, после небольшого вступления в первом стихе. И затем, конечно, вы переходите к главе 12. По сути, восьмой стих предшествует эпилогу.

И это наш заключительный форзац, если хотите. Опять хебель , хебель , говорит учитель. Все хебель .

Все преходяще. И я хочу просто еще раз внедрить это в ваши умы. Постарайтесь запомнить это хотя бы к следующему экзамену, потому что, наверное, у меня будет вопрос по этому поводу.

Но я думаю, что это определяет то, как мы, возможно, понимаем эту книгу. И я с самого начала скажу вам, что комментаторы хорошо проводят время, читая эту книгу. Некоторые люди идут в этом направлении в течение последних 30 лет или около того, читая это как что-то, что означает мимолетность, неуловимость или что-то в этом роде.

Есть и другие, которые до сих пор твердо придерживаются того факта, что в этом слове есть негативное качество, которое мы связываем с бессмысленностью. Итак, вы знаете, сейчас идут продолжающиеся дебаты в исследованиях Экклезиаста. Сказав это, если мы действительно пойдем в направлении перевода этого слова и понимания его еврейского значения, то есть дыхания и пара, то произойдет несколько интересных вещей.

Когда вы дышите, вы вдыхаете и выдыхаете, вдыхаете и выдыхаете, и это повторяется. Разве не удивительно, что книга Экклезиаста повторяет свои темы

снова и снова? Вы заметили это, когда читали? То же самое возвращается, и это концептуальное повторение, возможно, почти как дыхание. Второе, о чем нам, возможно, стоит подумать, — это мой второй подпункт.

Дыхание действительно короткое. Я не вдыхаю целых три минуты, а потом просто выдыхаю в течение трех минут. Это постоянное дыхание, но оно поддерживает жизнь.

И, конечно же, это будет напряжение в этой книге, потому что автор Экклезиаста борется с реальностью смерти, своей собственной смертности. И, конечно же, мы вернемся к этому через минуту. Еще я должен вам сказать, что, я думаю, его здесь нет.

Когда мы читаем историю Каина и Авеля в 4-й главе Бытия, мы читаем ее на английском языке как «Каин и Абель». Знаете ли вы, как на иврите будет имя Авеля? Хевел. Это его имя на иврите.

И какова его жизнь? Ну, это действительно мимолетно, потому что Каин проснулся и убил его. Таким образом, даже в жизни Авеля или жизни Хевеля мы видим своего рода разочарование из-за того, что смерть оборвалась слишком коротко, что-то чрезвычайно ценное, и это человеческая жизнь. Хорошо, еще одна вещь.

Я уже говорил об этом, но позвольте мне повторить это, потому что я считаю, что это довольно важно. Если я говорю, что что-то бессмысленно, я вынес оценочное суждение по этому поводу. Вы понимаете, к чему я клоню? Другими словами, если это бессмысленно, то не стоит заниматься этим.

Это не то, что мне было бы вообще интересно иметь в своей жизни. Это бессмысленно. Просто избавьтесь от этого.

Это сильно отличается от утверждения, что что-то преходяще. И тогда я хотел бы предложить вам, что когда автор Экклезиаста говорит обо всех этих вещах, которые являются Гебелем или Габелем, Хабелим, в конечном счете преходящими, он не говорит, что они бессмысленны. На самом деле, он говорит, что они имеют глубокий смысл.

Но большая проблема в том, что их сокращают. Смерть обрезает их. Поэтому я не думаю, что он отвергает то, что он сделал, отношения, которые у него были, и работу, в которой он участвовал.

Я не думаю, что он вообще это отвергает. Вместо этого он говорит: «Боже, я очень много работал над этими вещами, но они скоро исчезнут». Смерть заберет меня, и поэтому у меня больше не будет этих вещей.

Итак, я бы просто представил это как минимум одно из возможных соображений по мере того, как мы переходим к дальнейшей части этой книги. Я говорю по-английски до сих пор? Приятно это знать. Как я уже предположил, когда говорил о «Под солнцем», в этой книге встречаются и другие ключевые фразы, и они встречаются неоднократно.

И я думаю, они поучительны с точки зрения того, что помогают нам понять, что происходит с Кохелетом, поскольку он, так зовут автора, делает это. Во-первых, я увидел. Я видел снова и снова.

Я видел это, я видел то, я видел несправедливость, я видел, как этот человек пытается сделать то. Мы видим это глазами человека, живущего в падшем мире. И падший мир занимает большую часть картины, даже в книге.

Простите, когда вы читаете Бытие, когда вы читаете Екклесиаста 1, вы имеете в виду Бытие 3. Что происходит в Бытие 3? Проклятие на земле — это результат падения, того факта, что теперь все будет тяжелым трудом, болью и страданиями, верно? Это как бы отражено и отражено в первой главе, стихотворении первой главы Екклесиаста. Итак, мы увидим там некоторые очень интересные вещи.

Этот человек, кем бы ни был автор, знает, что он живет в падшем мире. То же самое и с повторяющейся фразой «извините, я видел, я видел под солнцем, я видел под небом». Это еще не все, что он видит, и я собираюсь сказать об этом больше через минуту, но это перспектива.

Как сказал Кассий минуту назад, я думаю, это проверка реальности. Так нам всем приходится жить. Продолжаем идти, гоняясь за ветром или стремясь за ветром.

Достаточно интересно, опять же, если вы посмотрите на это вступительное стихотворение, всю идею солнца, под солнцем, ветром и погоней за ветром, сцена для них подготовлена сразу в главе 5, извините, глава 1, стихи 5 и 6. Солнце всходит, солнце садится и спешит туда, где встает. Ветер дует то на север, то на юг, ясно? Солнце и ветер, и тогда частью этих фраз становятся те, которые указывают на то, как получается, что кто-то живет в этом мире и стремится, и стремится, и стремится, но сидели ли вы когда-нибудь и пытались гнаться за ветром? Ну, ты не сидишь. Вы пробовали гоняться за ветром? Я имею в виду, что лучший опыт, который вы можете получить, — это гоняться за листьями, которые развеваются на ветру, и идти на квадроцикл. Вы можете сделать это, если хотите интересное упражнение, но оно неуловимо.

Оно неуловимо, оно преходяще, и, вероятно, именно этого здесь и добиваются. Знаете, мы очень стараемся, но это ускользает. Это также было бы интересное упражнение, потому что тогда вы могли бы увидеть, что говорят о вас ваши друзья, когда вы начнете это делать.

Это может быть весело. Ты можешь попасть в Тартан, чего бы это ни стоило. Хорошо, я уже говорил об этом.

Ой, извини. Это был неприятный комментарий по поводу Тартана? Небеса упаси. Пожалуйста, не цитируйте меня.

Надеюсь, здесь никто не пишет для Тартана. В любом случае, неважно. Давай снимемся с тартана, ладно? Что, конечно же, приводит нас к какой выгоде или к какому благу, не так ли? Ой, извини.

Ситуация становится всё хуже. Я этого не планировал. Это еще одна очень увлекательная фраза, которая встречается неоднократно.

Какая прибыль от этого? Он задает себе вопрос. Почему я так много вкладываю в эти вещи? Смерть, как мы сказали минуту назад, положит всему этому конец. Какую прибыль мы имеем? Что хорошего? Какое конечное преимущество кроется во всех этих занятиях? Все в порядке? Теперь, сказав, что сюда приходят многие люди и говорят: ну, это просто гедонизм.

Нет ничего лучше, чем есть, пить и веселиться, или есть, пить и насыщаться. Но позвольте мне предложить вам кое-что еще. Это не что иное, как делать эти вещи, обычно в контексте того, что это дары от Бога.

Итак, мое предложение будет заключаться в том, и я собираюсь вернуться к этому через минуту: здесь мы имеем то, что мы могли бы назвать крупномасштабным параллелизмом. Помните наш параллелизм? Знаете, в одной стихотворной строке вы что-то делаете с ней в следующей строке: либо синтетическое, либо синонимическое, либо антитетическое отражение. Я собираюсь предположить, что в поэзии Экклезиаста происходит нечто крупномасштабное, где автор представляет, каково это для нас с вами, когда мы живем изо дня в день, сталкиваясь с разочарованиями конечности, падения, и все же автор Экклезиаста знает, и вы знаете, и я знаю, что есть и другая точка зрения.

И это значит, что Бог дал нам то, чем мы можем наслаждаться. Конец главы 2. Глава 5. Глава 6. Знаешь, этот маленький рефрен, время от времени для нас с тобой открывается своего рода рай, и мы говорим: эй, даже на эту вещь есть другая точка зрения. меня это сейчас так расстраивает. Это своего рода наша пасхальная перспектива.

Это своего рода перспектива, которую вы получаете, когда размышляете о реальности воскресения и о том, что Святой Дух действительно обитает внутри вас. Но правда в том, что я не всегда так живу, так думаю и справляюсь со своими тревогами таким образом, и я уверен, что вы тоже не поступаете, если вы честны. Книга говорит нам, что когда мы отступим и придем к такому взгляду, в котором мы признаем, что Бог дал эти вещи как дары, мы должны наслаждаться ими.

Ладно, ешь, пей и веселись – это не гедонизм. Это значит: воспользуйтесь дарами Божьими, будь то наша работа или наши отношения. Об этом говорит и Экклезиаст.

Это дары от Бога. Итак, крупномасштабный концептуальный параллелизм, большая часть которого, опять же, представляет то, как мы функционируем в повседневной жизни, но также признает и другую, если вы хотите назвать это небесной перспективой. В любом случае, есть вероятность, что мы можем посмотреть на это именно так.

У вас есть вопросы? Да, Сара. Мне просто интересно, в чем разница между древним еврейским восприятием рая и нашим. Да, это хороший вопрос.

Чем отличалось еврейское восприятие рая от нашего? Боже, это огромный вопрос, поэтому я, как обычно, сделаю это очень быстро. Слово рай просто означает небо. Одно из его значений — просто небо.

С другой стороны, когда Соломон, например, молится своей молитвой, он говорит о небесах и над небесами, на самом деле о небесах небес. Итак, есть признание того, что здесь есть что-то еще более сложное. Итак, это пункт номер один.

Второй момент заключается в том, что большая часть того, что говорит нам Ветхий Завет, касается жизни здесь и сейчас, и, конечно же, книга доктора Уилсона ясно дает это понять. Когда они говорят о спасении и избавлении, это сейчас в их жизни, и я предложил это и в 19-й главе Иова. Однако есть места, где в Священных Писаниях ясно говорится о небесах.

Иезекииль видит нечто, относящееся к небесным сферам. Думаю, мы подойдем к этому в среду на следующей неделе, когда Михей увидит Бога на небесном престоле. Мы видели это и в книге Иова, в первых главах.

Но, знаете, мы знаем об этом очень мало. В межзаветный период вся идея множества слоев или уровней неба получает развитие, и это фактически лежит в основе некоторых наших новозаветных взглядов, я бы предположил, потому что

Павел говорит о третьем уровне неба во 2 Коринфянам 12, и это правильно связано. вместе с Вторым посланием Еноха и некоторыми другими межзаветными вещами. Но это мой быстрый ответ для вас.

И в каком-то смысле это хороший вопрос, потому что он может помочь нам немного понять. Автор этой книги просто делает то же, что и остальные люди, а именно сосредотачивается на жизни здесь и сейчас, и все же он знает, что это дары Божии, и поэтому происходит что-то еще. Знаете, возможно, лучше было бы просто перевести выражение «под небом» как параллель с «под солнцем», «под небом», поскольку Шемиа означает «небо», а также «рай».

Возвращаясь к исходной части моего ответа вам, это гораздо более сложная вещь, и я, вероятно, не передал ее должным образом, но вот и все. Давайте немного поговорим о структуре этой книги. Как я только что упомянул, это выражение *habel habelim*, своего рода форзац для книги, и это полезно знать.

До этого у вас есть пролог, глава 1, стих 1. Слова учителя или проповедника, мы собираемся поговорить о том, что это может означать через мгновение, наш сын Давидов пришел в Иерусалим, что может относиться к Соломону. Расскажите об этом подробнее чуть позже. И когда вы перейдете к главе 12, после этого конкретного обращения *habelim*, у нас есть эпилог, и он говорит о мудрости Кохелета.

Там есть стих, который я только что прочитал вам, об учебе, утомляющей тело. А еще есть стихи 13 и 14, которые важны, потому что мы собираемся вернуться к ним через минуту. Все было услышано.

Вот вывод. Бойтесь Бога и соблюдайте Его заповеди. В этом весь долг человечества.

Всякое дело Бог приведет на суд, включая все сокрытое, доброе ли оно или злое. Итак, это своего рода вызов суждению. И снова, я вернусь к этому через минуту, но это часть эпилога.

Кроме того, когда мы думаем об этой структуре и ее структуре, а также об этой идее подставок для книг, как я вам предлагаю, стихотворение в главе 1, следующее за стихом 2, поднимает агонию, повторяемость, кажущееся однообразие жизни, и тяжелая работа и труд являются частью этого. Опять же, это отражает то, что мы имеем в Бытии. Точно так же в конце книги одно из самых острых стихотворений во всем Писании находится в главе 12, стихи с 1 по 8. Ну, 7, извините.

Вспомни своего создателя во дни твоей юности, до того, как наступят дни скорби, и что же произойдет дальше? Помните ли вы это стихотворение, когда

читали его? Что описывает стихотворение? Автор все время говорил о смерти, и что теперь он делает в этом коротком, как я уже сказал, действительно убедительном, остром, душераздирающем стихотворении? Позвольте мне прочитать это для вас. Помните своего создателя. Прежде чем померкнет солнце и свет луны и звезд, стих 3, когда затрепещут хранители дома и согнутся сильные люди, когда перестанут молотить, потому что их мало, тогда померкнут смотрящие в окна, двери улицы закрываются, и звук скрежета затихает.

Что там происходит? Он просто болтает о шлифовке, об окнах, решетках и обо всем таком? Покачайте головой «нет», если думаете «нет». Кивните головой, если вы думаете, что да. Большинство из вас отвечают маленьким, бесконечно малым «нет» .

И ты прав. Происходит что-то еще. Это метафора, не так ли? И это метафора абсолютного распада человеческого тела в старости, прямо перед смертью.

И вот, этот человек больше не видит, не слышит, и шум улицы стихает.

Наступает глухота. Зубов нет. Шлифовальных машин мало.

Конечности больше не держат вас. Ты согнулся, ссутулился. Итак, читая это стихотворение, вы видите это невероятное описание того, как смерть медленно пожирает этого человека, прежде чем наконец заберет его целиком.

И это последнее утверждение мы имеем перед тем, как разорвется серебряная нить и разобьется золотая чаша, прежде чем кувшин разобьется у источника или колесо сломается у колодца.

И пыль возвращается в землю, из которой пришла. Генезис заново. Глава третья.

Итак, понимаете ли вы, что структура даже этой книги в целом собирается разрушить книгу и помочь нам немного задуматься о смертности и последствиях воздействия проклятия и последствий греха на человечество? Так что это полезно. Помимо этого, у нас есть кое-что, о чем я уже упоминал, с точки зрения нашей структуры. Есть эта константа, и я называю ее постоянным, постоянным контрапунктом между жизнью под солнцем, с одной стороны.

И я сказал об этом достаточно, так что я думаю, вы поймете, к чему я клоню, и тогда вы поймете, что Бог дает так много, так много и такое богатство, когда вы остановитесь и подумаете об этом. Дары Бога и его присутствие.

И, конечно же, в пятой главе мы еще немного поговорим о присутствии Бога. Хорошо, но это второе, о чем мы хотим подумать в структурном плане. Я также упомянул о важности повторений.

Это не просто говорит все это один раз. Он продолжает возвращаться к тому факту, что работа есть. Это труд и труд, но это дар Божий.

Есть работа. Вы работаете за свои деньги. Вам придется отдать его кому-то другому.

Труд и труд. Но, вы знаете, эти вещи — дар Божий. Итак, поймите смысл повторений.

Они здесь по какой-то причине. И это также дает нам, как я указываю, единство, которое мы испытываем в нашей жизни. Знаете, мы проходим через это снова и снова.

Иногда нам приходится учить уроки несколько раз, и мы живем в этом мире с такими вещами, которые являются частью греховных человеческих существ. Однако повторения не просто бесконечны. И вот что я имею в виду под медленной эволюцией мысли, если это имеет для вас смысл.

Когда вы только начинаете, автор Экклезиаста находит эту штуку *hebel*, и он так говорит. Но в следующий раз, когда вы будете читать книгу, обратите внимание на то, как чаще встречается выражение «тяжкое зло». Он появляется в главе 4 и будет там как мощная вещь.

С течением жизни он все больше осознает, что в этом тоже есть что-то действительно злое. Итак, происходит эволюция мышления. И я бы предположил, что это происходит особенно в связи с его приходом в присутствие Бога, что является главой 5. Не центральное место в книге, но своего рода центральное в книге.

Берегите шаги свои, когда пойдете в дом Божий. Подойдите ближе, чтобы послушать, а не приносить жертву глупцов. Но приход в присутствие Бога как бы пробудит у автора ощущение того, что есть некоторые вещи, которые действительно радикально неправильны.

Зло — вот слово, которое он использует. Еврейское слово «ра», которое просто означает грех, зло или то, что плохо. Это не значит грех, извините; это означает зло.

Еще одна вещь, которая очень интересна и парадоксальна: сказав все это, я пытаюсь заставить вас задуматься о тяжеловесной, болезненной природе зла.

Другая сторона заключается в том, что когда вы доберетесь до конца книги, особенно в главе 10, а также немного в главе 11, вы увидите почти беззаботное изложение его мыслей. Он приводит некоторые пословицы, которые звучат как книга Притчей, и в них даже есть некоторые забавные аспекты, например, наблюдения о природе.

Как будто автор как бы пытается разобраться с вещами, которые его так беспокоят, и осознает, что даже среди всей этой тяжести, которую он несет, есть место хорошему юмору. Есть место, где можно просто наблюдать за жизнью такой, какая она есть. И иногда, когда у тебя есть зрелый взгляд на жизнь, а я еще не дошел до этого, но я надеюсь, что когда-нибудь дойду до этого, когда у тебя появится по-настоящему зрелый взгляд на некоторые разочаровывающие вещи в жизни, вы действительно можете увидеть их забавную сторону, даже если они болезненны.

В этом отношении благословлены люди, обладающие даром чувства юмора. Итак, вы получили некоторое представление о структуре. Есть разные структурные вещи, которые являются частью этого: рамки, повторения, концептуальные разработки, а также продолжающееся, я бы сказал, созревание его мыслей и восприятий.

Итак, кто вообще написал эту книгу? Кто из вас думает о Соломоне? Почему? Сюзанна, почему? Сын Давида, царь в Иерусалиме, наверное, да? И конечно, знаете, когда читаешь вторую главу, это звучит как Соломон. У него появится гарем. Он строит всякое.

Похоже на Соломона, возможно. Да, Ник. Да, у него определенно есть чувство мудрости, и, конечно же, это одно из самых больших качеств, которые у нас ассоциируются с Соломоном.

И это тот, кто ищет мудрости, этот парень Кохелет, верно? Кахал — еврейское слово, означающее собрание, поэтому кохелет — это, очевидно, тот, кто обращается к собранию. Итак, некоторые из ваших переводов позвонят учителю. Некоторые из них назовут его проповедником.

Я просто выкину это туда, и ты сможешь делать с этим все, что захочешь. Может быть, это не имеет абсолютно никакого значения, но Кохелет — это женская форма существительного, просто для прикола, верно? Сын Давида, царь в Иерусалиме, правящий Израилем, что подразумевает единую монархию, потому что помните, что после времен Соломона у нас есть разделенное царство. Мы увидим это в понедельник, когда начнем общаться, хорошо? Великая мудрость, великое богатство, великие строительные проекты, великие все эти вещи.

Образ жизни звучит как Соломон. И в стихе 9 говорится, что я поставил, извините, он; это наш эпилог от третьего лица, составленный из множества пословиц. Ну а сколько пословиц написал Соломон? Ты помнишь? 3000, да.

Итак, это определенно похоже на Соломона. Теперь позвольте мне просто высказать это, и я не собираюсь на вас давить, навязывать это вам. Но язык этого текста очень необычен.

Язык иврит очень необычен. На самом деле он лингвистически не соответствует некоторым другим ивритам, о которых мы знаем, которые были раньше. Итак, некоторые люди предполагают, что это позже, и это кто-то, выдающий себя за Соломона.

Мы явно должны думать о Соломоне. Это решенное дело. Мы должны думать о Соломоне.

Это довольно ясно. Но есть те, кто предполагает, что это написано позже и написано кем-то, кто помогает нам увидеть разочарования Соломона, особенно в его дальнейшей жизни. Я имею в виду, это звучит так, как будто Соломон - старик, который совершил несколько действительно глупых ошибок, осознает это и знает, что его поиски мудрости в некоторых из этих областей, таких как довольно вопиющее наслаждение жизнью, просто были неправильными. делать.

Если это Соломон, то почему он называет себя Кохелетом? У меня нет на это ответа. Я просто как бы излагаю это для вас. Опять же, если у нас есть кто-то, кто был царем Израиля, зачем называть его Кохелетом, человеком, который обращается к собранию либо как проповедник, либо как учитель? Это интересный вопрос.

Я просто оставлю это как вопрос, потому что нам нужно двигаться дальше. Но опять же, женская форма существительного, чего бы это ни стоило. Вот человеческий кризис и вот краткое изложение того, о чем я только что говорил.

Теперь мы просто собираемся свести все это примерно к четырем пунктам с точки зрения того, как эта тема повторяется на протяжении всей книги. Прежде всего, Кохелет признает, что чем больше вы знаете, тем больше боли вы испытываете. Глава 1, стих 18.

С большой мудростью приходит много... Ну, НИВ говорит печаль, но знаешь что? Это слишком мягко. Это обычное слово для обозначения гнева. С большой мудростью приходит много гнева.

Чем больше знаний, тем больше боли. И ты это знаешь. Если вы, например, смотрите новости и видите, что происходит во всем мире, это очень болезненные вещи.

Гораздо проще просто положить головы альбатросов в песок и даже не обращать на это внимания, потому что иногда тебя просто охватывает ужас происходящего зла. Кохелет совершенно прав. Чем больше мудрости, тем больше боли, тем больше гнева.

Особенно гнев на зло. То, что действительно считается существенным, как я пытался сказать ранее, на самом деле является просто хебелем. Оно здесь и ушло.

Смерть положит этому конец. И, конечно же, ему есть что сказать о том, что смерть уравнивает всех. Нет разницы между мудрым и глупым.

Нет никакой разницы между праведниками и нечестивыми, когда вы приближаетесь к моменту смерти. Итак, именно эти четыре вещи являются своего рода категориями, в которых мы можем говорить о существенных вещах. Все, ради чего ты упорно трудишься.

Все те оценки, ради которых вы работаете, чтобы получить хороший транскрипт, чтобы поступить в аспирантуру, чтобы получить хорошую работу, чтобы заработать много денег и спокойно выйти на пенсию. . Хебель. Вот что говорит автор.

Это все хебель. Удовольствие. Он исследует удовольствие со всей своей энергией.

Это Хебель. Оно здесь и ушло — даже отношения.

Глава 7, стихи с 26 по 28. Кохелет сталкивался с женщинами. Теперь вы можете понять, почему, если это Соломон.

У него не сложились очень близкие отношения, но, знаете, у него болезненное отношение к женщинам и отношениям. На самом деле это не единственное место, но это одно из тех, где это проявляется с изрядной долей горечи.

Отсутствие личной значимости. Никто о тебе не вспомнит. Там может быть надгробие, но что с того? Сейчас на них мало кто смотрит.

Кстати, изучение эпитафий — занятие увлекательное. Надеюсь, ты когда-нибудь это сделаешь. Но это побочный путь.

Смертность. Смерть неизбежна. Проблема неопределенности.

Все это продолжает беспокоить нас. Итак, это кризис. Это экзистенциальный кризис, если хотите так выразиться.

Хуже того, существует несправедливость. Много несправедливости. Кстати, не только четвертая глава.

Эти отрывки, которые я вам дал, являются просто репрезентативными образцами. Это не исчерпывающий список. Несправедливость довольно очевидна и в главе 5.

Глава 8 тоже. Что ж, вспомните наш концептуальный параллелизм. Это человеческий кризис.

Но у нас есть и контрапункт. Что Бог дал. И то, что дал Бог, должно быть в наших умах, когда мы подавлены, возможно, до депрессии, этими человеческими кризисами.

Бог дает ощущение непрерывности. Стабильность. Это необходимо в мире, который иногда кажется, будто разваливается на части.

А в третьей главе и, вероятно, в стихотворении, которое мы знаем лучше всего, всему свое время. Всему свое время. Время для всякого дела под небом.

Я не буду сейчас разбирать это стихотворение на части. Я бы предложил вам взять литературу мудрости, потому что с Экклезиастом мы будем проводить много времени. Но в этом стихотворении есть несколько очень интересных вещей.

Там стабильность. Время для этого, время для того. И это контрапункты.

Но не думайте, что это предсказуемые контрапункты. Это не то, что хорошо, о чем я всегда говорил первым, и то, что плохо, о чем я всегда говорил последним. Есть места, где они немного разворачиваются.

Так что даже при той стабильности, которая у нас есть, и уверенности, которую дает Бог, в этом все еще есть какая-то прекрасная непредсказуемость. И потом, конечно, глава 3, после стихотворения, в 11 стихе, Бог сотворил все, ну, йоуф, хорошим, красивым в свое время. Он вселил вечность в сердца человечества.

Это то, что действительно имеет глубокий смысл. В нас есть принуждение знать больше, чем мы можем знать, искать больше того, что мы можем иметь, и стремиться познать Бога. Он поместил Олам, вечность, в наши сердца.

Но, конечно, о чем говорит вторая половина стиха? Оно снова признает нашу конечность, не так ли? Тем не менее, они не могут постичь то, что Бог сделал от начала до конца, и это тоже хорошо. Но Бог дал все это. Это потрясающие подарки.

Ему доставили удовольствие. Автор Экклезиаста Кохелет наслаждается жизнью. Он также говорит нам об этом .

Да, были некоторые действительно неприятные вещи, но есть и вещи, которые доставляют удовольствие, и ему определенно понравилось многое узнавать. Он наслаждается работой и удовольствиями, даже после того, как говорит, что они хебель . Позвольте мне прочитать эти стихи.

Человек не может делать ничего лучше, чем есть, пить и получать удовлетворение от своей работы. Это от руки Божией. Без него кто сможет есть или получать удовольствие? И отношения.

Это, пожалуй, самое известное. Большинство людей стараются избегать седьмой главы из-за той горечи, которая проявляется в седьмой главе, и вместо этого смотрят стихи с девятого по двенадцатый четвертой главы. Два лучше, чем один.

Если кто-то упадет, его друг поможет ему подняться. Если двое лягут вместе, они согреются. Хотя одного можно победить, двое могут защитить себя.

Хорошо иметь кого-то, с кем можно быть по всем этим разным причинам. Отношения важны, и Кохелет признает, что это дар от Бога. И тут, конечно, есть довольно интересный аспект всего этого.

Что-то это немного нелогично. Большинство из нас до смерти боятся осуждения, и так и должно быть. И все же, по мере того, как эта книга приближается к своему завершению, уже в главе 11 он скажет: знайте, что грядет суд.

И затем, в заключительном отрывке, который я прочитал минуту назад, Бог приведет все на суд. Конец дела в том, чтобы бояться Господа и соблюдать Его заповеди, потому что Он приведет все на суд. И вы думаете: а что такого хорошего в этом сообщении? Ну, я вам скажу.

Если он заметил несправедливость, а он заметил, поскольку мы читаем об этом на протяжении всей книги, если он заметил такие вещи, как конечность человечества и тот факт, что с этим связано все это разочарование, все будет исправлено. Все будет исправлено. И это надежда.

Пока мы проходим через эту жизнь, наполненную напряжением, стрессом и испытаниями, есть надежда на Божий суд, потому что это будет совершенный суд. И, конечно же, будет восстановлен принцип шалом, который, если бы вы были здесь в прошлом году по теме нашего собрания, вы бы знали, что это правильный порядок вещей. Хорошо, есть вопросы, прежде чем мы продолжим? Я думаю, что наша следующая вещь — «Песнь песней».

Да. Есть вопросы по Экклезиасту, прежде чем мы перейдем к Песне Песней? Я знаю, что сделал это очень, очень быстро. Я знаю об этом.

Но мы должны отдать должное и «Песне Песней». Мой последний совет по поводу Экклезиаста — сделайте для себя заметку в начале книги. Напишите, что вы, по крайней мере, подумаете о переводе для себя этой бессмысленной фразы в следующий раз, когда прочитаете ее как неуловимую или преходящую.

Просто попробуйте. Это может изменить ваше мнение об этом. Ну, а оттуда мы переходим к «Песне песней», что на иврите, когда у вас есть что-то вроде «небес небес», «песня песней», «песня песней», означает «лучшая песня».

Это способ сказать превосходную степень, лучшую песню. И что интересно, если вы читали доктора Уилсона о том, что вам следует читать, вы знаете, что эти пять маленьких книг, «Песнь Песней» — одна из них, которые находятся ближе к концу еврейской Библии. Их называют пятью Мегилотами, пятью свитками, их читают во время праздников. И что интересно, «Песнь Песней» читается на Пасху, которая наступает довольно скоро.

Я думаю, сейчас апрель, сколько, 20? Нет, это раньше. Ну, следи за своим календарем. Скоро Пасха.

Почему, во-первых, это лучшая песня? И почему именно ее читают на Песах? Это не риторический вопрос. Мне интересен ваш ответ. Что делает эту песню лучшей? Давай, Сюзанна.

Это один из способов прочтения: на самом деле это изображение, назовем это так, Божьей любви к Израилю. А с точки зрения Нового Завета — любовь Христа к церкви. Фактически, это один из способов, которым на протяжении веков интерпретировалась эта книга, по причинам, к которым мы вернемся чуть позже.

И, конечно же, это окажет некоторое влияние на нашу связь с Пасхой, не так ли? Потому что Песах и гора Синай связаны между собой, а что происходит на горе Синай? Кажется, я это услышал. Закон дан, а значит что? Завет заключен, и, конечно, что мы увидим в этом установлении Божьего завета для Своего народа? Закон — это выражение его любви, не так ли? Завет устанавливает

отношения, и очень часто Бог и Его народ рассматриваются как брачный завет. И человеческий брак, в некотором смысле, также должен быть маленькой картинкой этих отношений между Богом и Его народом.

И мы видим это позже во Христе и церкви. Так что да, это возможно. Это единственная причина, по которой это лучшая песня? Вы думаете, что израильтяне и евреи всегда это читали? Между прочим, они существовали уже давно, потому что есть некоторые очень ранние раввинские толкователи, которые читали это именно так.

В частности, я думаю, что это во второй главе, где говорится о моем голубе, спрятанном в расщелине скалы. Вы помните, как это читали? Мой голубь, спрятавшийся в расщелине скалы, читается как Израиль на горе Синай, ожидающий Божьего откровения. Или здесь также упоминаются колесницы фараона, и это дает некую связь с Египтом.

Почему еще это может быть лучшая песня? Возможно, мне следует спросить об этом так. Кто из вас в вашей молодежной группе, или в вашей церкви, или где-то еще, проповедовал, делал презентации или изучал эту книгу? О, хорошо. Некоторые из вас осмеливаются хоть немного поднять руку.

Мэри, на чем было сосредоточено это исследование? Да, и сексуальность, да? И «Песнь Песней» не стыдится этого вопроса, этой темы и этих выражений. «Песнь Песней» — это праздник человеческой сексуальности, и одна из самых интересных вещей в ней, когда вы читаете этот текст: кто много говорит и подходит? Это женский голос, не так ли? Знаете, это взаимные отношения с точки зрения сексуального самовыражения. Что ж, давайте продолжим это, сделав еще пару вещей.

Мы действительно хотим поговорить о проблеме того, как интерпретировать эту вещь, потому что на протяжении веков это заставляло людей немного нервничать. На самом деле, если бы ваши родители были в церкви, я готов поспорить, что они редко представляли бы Песнь Песней, кроме первой, которая является аллегорической, которая просто берет любовника с одной стороны и читает это как Бога, а затем берет возлюбленного с другой стороны и читает это как Божий народ, и тогда это красивая картина, и в этом нет никакого сомнения. Знаете, это красивая картина, любовные отношения между Богом и Его народом, но она перестает делать с ней что-либо, кроме этой конкретной вещи.

Я собираюсь вернуться к этому через минуту, потому что я никоим образом не пытаюсь полностью исключить это, но я думаю, что нам нужно прочитать это вместе с некоторыми другими предложениями. Раньше, в прошлом веке, были люди, которые читали это как своего рода ритуальную драму. Другими словами,

это был способ, которым вы, входя в контекст поклонения, ритуала или культа, выражали любовь к божеству.

И, конечно, в принципе, о чем это говорит? Это говорит о том, что Израиль находится под влиянием многих внешних культурных явлений. В каком-то смысле эти двое сочетаются друг с другом, но на самом деле это не так. Через пару минут я вернусь ко второму и посмотрю на него в другом контексте.

Третий, знаешь что? Это то, на чем я собираюсь остановиться, и это то, к чему сейчас приземляется большинство людей с точки зрения того, как это интерпретировать. Это изысканная любовная поэзия. Изысканная любовная поэзия, о ее характеристиках мы поговорим чуть позже, выражает высоту сексуального наслаждения.

Во всем этом нет ничего постыдного в отношении секса. И тогда, возможно, это имеет какой-то подтекст или намеки на то, что в некотором смысле символизирует отношения между Богом и Его народом. Когда вы читаете эту книгу, мы хотим помнить, что сад очень важен.

Конец главы 4, переход к главе 5, еще немного в главе 6. Другими словами, в центре книги находится сад, который поначалу заперт и охраняется. Тогда сады были окружены стенами, ясно? Представитель девственности молодой женщины. И тогда любовника пускают в этот сад.

В образах очень явный сексуальный подтекст. Но самое главное здесь то, что оно скрыто, оно защищено. Что еще я могу сказать? Скрытый, защищенный и интимный.

И чувственный. Опять же, начните читать с главы, я думаю, это 4, стих 12. Образы там призваны воздействовать на все чувства, потому что сексуальное выражение — это, ну, это опыт всего тела.

Вы не можете уйти от этого. Вот почему этот хор продолжает повторять: будьте осторожны, чтобы не вызвать любовь раньше времени. Потому что, конечно, в противном случае он унесет вас и занесет на опасную территорию.

Я не думаю, что мы также должны игнорировать связь со второй главой Книги Бытия. Я думаю, нам следует думать об Адаме и Еве в их первозданной невинности и той близости, которая была у них в конце второй главы. в саду, как Бог дал их друг другу. Так что имейте в виду такие вещи. Чего нет в песне? Ну, я имею в виду, что в песне нет многих вещей, но есть две вещи с точки зрения нашей интерпретации.

Вы прочитали там имя Бога? Нет. Когда в последней главе говорится о могучем пламени, может быть небольшой намек на Яхве, но это натяжка. В этой песне Бог не назван.

И в этой песне нет никакого религиозного содержания. Ни храма, ни священства, ни жертвоприношений — ничего этого нет в этой песне. Это очень человеческое выражение.

Если я смогу связать все это воедино, мы вернемся к тому, почему это, вероятно, так, чуть позже. У нас пока всё хорошо? Все в порядке. Ну ладно, я предполагаю, что это, по сути, чудесное, чудесное изображение сексуальной любви.

Как это описано? Что ж, каждый из них описывает друг друга множеством образов, множеством образов. Через минуту я покажу вам небольшую картинку, чтобы вы могли рассмотреть некоторые из этих изображений. Но они смотрят на этого любимого, и слов не хватает.

Если вы действительно любите кого-то, слов недостаточно, чтобы описать это. О, у тебя красивые глаза. О, твои глаза прекрасны.

Ну и что? Скажи мне что-нибудь еще. Они раздвигают границы, пытаюсь найти способ выразить, насколько абсолютно, невероятно красив этот человек. И так, вот целый список вещей.

Здесь становится чудесно. Продуманные изображения птиц и животных. Знаешь, нас не заводит, когда кто-то говорит: «Твои волосы напоминают мне стадо коз, спускающихся из Галаада».

И все же, если вы видели стадо коз, спускающихся по склону горы, как они просто извивались и извилисто извивались вниз, я должен был поместить сюда фотографию, но не сделал этого. Знаешь, это дает немного ощущения красоты длинных, черных, великолепных волос, просто ниспадающих вниз. Цветочные узоры, украшения, специи и отборные продукты, особенно мед, молоко и вино.

Солнце, луна и звезды. Даже призвать эти астрономические тела, чтобы попытаться сказать что-нибудь о том, насколько красив этот человек. И даже географические ссылки.

Галаад, Ливан, Фирца. О, нет, ты имеешь в виду, что я должен знать, где они? Обратите внимание, что даже «Песнь Песней» расположена в каком-то месте и опирается на образы, знакомые людям. И Гетти, это в «Песне Песней».

Места, которые знали люди. И затем, конечно, акцент на плодородии природы, потому что плодородие здесь является частью проблемы. Когда два человека встречаются сексуально, у них обязательно появится потомство.

Итак, плодородие природы имеет при этом интересный символический подтекст. Много изображений на открытом воздухе. Я только что говорил о саду.

И этот сад - безопасное место. И это важно знать. И текст это передает.

Здесь не говорится о стенах в саду. Речь идет о воротах. А у пардеса, тогдашнего сада, действительно были стены.

Мы знаем это, глядя на более широкий культурный контекст. Я упомянул описание возлюбленного, находящегося в расщелине скалы, голубя в расщелине скалы. Опять же, безопасность в этом контексте, благослови вас.

И, конечно же, башня. Знаете, башни – это не просто башни. Башни существуют потому, что они являются охранными сооружениями.

Это важно. Итак, вот наши изображения, и мы не собираемся тратить на них много времени.

Наверное, сзади, ты даже не сможешь прочитать эту ерунду. Но ты знаешь, какая ты красивая. Твои глаза подобны голубям за твоей вуалью.

Ну, вот тут голубь. Твои волосы подобны стаду коз. Зубы твои подобны стаду только что остриженных овец.

Все зверюшки сейчас просто без шерсти. Шея твоя подобна башне Давидовой, построенной на рядах камней. Две груди твои подобны двум оленям, близнецам газели.

С твоих губ капает мёд. Ну, это не совсем приятно, не так ли? И так далее и так далее. Не нужно тратить много времени.

Ох, гранаты. Это гранатовые храмы. Это тоже очень круто. Просто интересное упражнение на буквальное чтение.

Теперь давайте перейдем еще к паре вещей. Каковы цели этой книги? Это просто празднование сексуальной любви? Это может быть большая часть всего этого.

Но может быть, здесь происходит что-то еще? Без вопросов. Это здесь. В отличие от многовекового христианского мира, который пытался преуменьшить важность сексуальности, «Песнь Песней» ясно дает понять, что интимное сексуальное выражение действительно является даром Бога.

Никаких вопросов об этом. Но вот еще что: это предложил парень по имени Джордж Шваб, и я думаю, что он действительно что-то понял. Эта книга посвящена интимности и конфиденциальности с точки зрения этого замечательного сексуального выражения, и это может быть задумано как полемика.

Что такое полемика? Здесь нам нужно дать определение нашему слову. Что такое полемика? Да, это по сути аргумент против. Оно происходит от греческого слова, которое означает войну.

Ладно, это словесная война, если хотите. Это аргумент против того, что происходило в более широкой культуре, которая, как вы знаете, использовала секс в качестве публичной проституции. Поклонение Ваалу, такие вещи происходили, и это было частью призыва к собственному присутствию Ваала, обеспечению плодородия, сельскохозяйственной продукции и всего такого.

Предполагается, что, возможно, эта книга предназначена для приватизации, возможно, не следует использовать этот термин таким образом, а для того, чтобы выразить, как следует использовать сексуальность, и вывести ее из этой безудержной, священной проституции, которая происходила, что могло бы быть одним из них. о причинах, по которым в нем нет ритуального языка — убедиться, что нет никакой связи между тем, что происходит на этом празднике человеческой, интимной, чудесной любви, дара Божия, и обращением к Богу с просьбой попытаться каким-либо образом вызвать его присутствие. Так что, возможно, поэтому его имени там нет. Может быть, поэтому у вас нет другого ритуального языка.

Он также прославляет физическую красоту. Опять же, способы, которые мы могли бы не использовать в нашем современном самовыражении, но они используются замечательным образом.

И он признает, что любовь находится под угрозой. В этом псалме есть моменты, когда ситуация становится немного неопределенной, поскольку возлюбленная чувствует, что ее возлюбленного нет рядом. Она ищет его.

Входят другие люди. Во второй раз сторожа представляют собой небольшую проблему. Итак, некоторые угрозы поставлены и понятны.

Хорошо, позвольте мне взять еще три вещи. Глава 8, стихи 6 и 7 — замечательный отрывок. Вы можете прочитать ее самостоятельно.

Эта книга демонстрирует силу любви. И, как я сказал минуту назад, как это выразить словами? Это действительно сложно. Но попытаться сделать это действительно очень сложно.

Сила любви означает непреодолимое притяжение. Позвольте мне прочитать вам последний отрывок, а затем мы остановимся. Любовь сильна, как смерть.

Это ревность, непреклонная, как могила. Оно горит, как пылающий огонь, как могучее пламя, или, может быть, как пламя Ях. Многие воды не могут угасить любовь.

Реки не могут его смыть. Если бы кто-нибудь отдал все богатство своего дома за любовь, это было бы крайне пренебрежительно. Ладно, нам пора на этом остановиться, потому что уже десять минут .

Сегодня пятница. Шаббат шалом.